

[<https://youtu.be/O6It2y6sgUA?t=860>]

...

Инквизиторы вышли на улицу каменных арок, капли дождя нехотя, вязко, стекали с их плащей. Волосы Даркуса промокли даже сквозь капюшон, сапоги чавкали от влаги, холод брал его. Время клонилось к раннему обеду, хотелось есть, высохнуть и немного отдохнуть. Но говорить об этом он не мог - отца, казалось, не тревожила ни одна нужда, ни одна мысль, не относящаяся к делу. Сыну приходилось подстраиваться.

- Даркус, как твоё состояние? Падаешь в обмороки? - Гельта поинтересовался на ходу.

- Вроде нет. Я не уверен, — Даркус говорил осторожно, словно чувствуя, что вошёл в клетку со львом. Одно неверное слово, и его могут раскрыть.

- Ты не чувствуешь каких-либо изменений? Твоя сестра за тебя беспокоилась.

- Нет, - соврал он.

«Кому угодно, но только не отцу» - уговаривал себя Дарк.

Гельта остановился. Слева, у перекрёстка показалась знакомая повозка, за которой плелось около десятка храмовников и серых.

- Да пребудет с вами звезда, - заспанным голосом горац, сидевший рядом с монахом-возницей, поприветствовал отца и сына желтозубой улыбкой.

- И тебе здравия, - Гельта кивнул, и транспорт ненадолго притормозил. Инквизиторы сблизилась. - Что, покоя не дают?

Горац устало вздохнул, глянул за спину, указав на содержимое повозки, скрытое окровавленным полотном.

- Семеро изорваны. Во дворе на Сажевой, в пяти шагах от дома Мирского, - горац делился драгоценной информацией. Гельта был благодарен звезде за то, что похороники никогда не ввязываются в борьбу за власть. У них она своя. Уникальная и от того никому не нужная.

- Заражённый?

- Одной звезде известно, Азари. Но тебе в это лезть не стоит, не потяните.

Гельта кивнул, в отличие от Картера, за словами его собеседника не таилось ничего корыстного.

- А можно взглянуть? - спонтанно оживившийся Даркус вдруг вмешался в диалог и не дожидаясь ответа взобрался на край повозки, - я хотел бы осмотреть раны.

- Смотри, - разрешил горац, после обратившись к Гельте, - Отойдём ненадолго?

Гельта и горац неспеша отошли от повозки. Азари заметил, как похоронных дел мастер украдкой глядел за спину, его подозревающий взгляд останавливался на двух отрах из побочного отряда. Как только оба отошли на пару десятков метров и зашли за угол, они перешли на шепот.

- Не нравится мне всё это, Азари. Приморы что-то затевают. Скорее всего Папа тоже имеет к этому отношение, - царапая шею, предостерегал смертообрядчик.

- Заметил уже, - кивал примор. - Они мой отряд делить удумали.

- Не только. Первоприморы стягивают силы из окружающих поселений сюда, в город. Они к чему-то готовятся.

- Думаешь переворот?

- Кто знает. Послушай, - он обхватил Гельту за плечи, - меня они не тронут - мне, как всегда, достанутся мёртвые, но семейству Азари здесь опасно. Я не буду указывать, что тебе должно делать, не маленький, но игнорировать это я бы тебе не советовал.

- Спасибо, у меня к тебе тоже есть вести. Папа указал мне на Мэбьери, на всякий случай, скажи своим друзьям, чтобы были аккуратны там, а ещё лучше, чтобы они оттуда ушли.

- Понял, - он потянулся к поясу, выудил длинный металлический ключ и отдал его собеседнику. - На случай если прижмёт.

Гельта кивнул и они вернулись обратно.

- Ну что, юный Азари, есть предположения? - уже взбираясь на повозку спросил похоронных дел мастер.

- На них напал кто-то огромный. Это было во дворе? Остались следы?

- Хо, ещё какие, - хмыкнув и вновь ослабившись сказал горац.

- И они резко оборвались... - не спрашивая, а утверждая пробубнил Дарк. - Отец, попроси кого-нибудь из отров приглядеть за сэром Гвадиленом.

- Юный Азари, с чего вдруг такая предусмотрительность? Не верите в случайности?

- Потому, что следы принадлежали ящеру.

- О-откуда вы?..

- Сэр Гвадилен боится ящеров. Монстр не настоящий, а выдуманный.

Горац блеснул глазами. Его почему-то заинтересовала странная, кажущаяся надуманной, версия Даркуса. Если монстр был чьим-то бредовым страхом, то внезапное его исчезновение могло быть логичным. Горац провёл в раздумьях пол минуты и, цокнув, хрипло проговорил: «всё в нашем доме непросто». Дальше в дело вступился Гельта, он уговорил гораца не спешить с выводами и не писать в отчёте лишнего, но, на всякий случай, попросил передать моанфе ударного, чтобы она приставила к Гвадилену пару-тройку ребят, проще говоря, прислушался к просьбе сына. Дальше всё пошло совсем просто: похоронный отряд откланялся и в более быстром темпе отправился в собор, а Гельта и Дарк двинулись к клинике, сын впереди, а отец позади.

Теперь уже Гельте пришлось поспевать за Даркусом, но происходило это преднамеренно. Первый примор был насторожен, как никогда. Его беспокоило поведение сына, вернее, уверенность в догадке касательно ящера.

- Даркус, откуда ты знаешь, что Гвадилен боится ящериц?

- Он мне сам это рассказал, - на сей раз Даркусу даже врать не пришлось, ведь это было искренней правдой.

Даркус моментально почувствовал что-то неладное, сердце слишком громко ударилось об рёбра, а в ноздри ударил запах чего-то злобного. В тот же миг он почувствовал удар по голени сбоку, спустя ещё один миг уже лежал, прижатый к каменной кладке. Лезвие у самого горла не позволило Даркусу приподняться. В его глаза с холодным прищуром смотрел отец.

- Откуда ты знаешь, что он боится ящериц? - тихо, сурово и весьма чётко прозвучало среди шумящего ливня. Немногочисленные прохожие куда-то пропали, словно растаяли под холодным дождём.

Сердце Даркуса застучало ещё сильнее, он знал - Гельта серьёзен, и, если ответ ему не понравится, поваленный может лишиться жизни. Впервые он осознал, что в нужный момент его может убить даже собственный отец.

- Он сам мне...

- Гвадилен бы ни за что этого не сказал. Слишком долго я его знаю. Мирской не из тех людей, которые будут делиться своими чувствами.

- Но это правда!

Гельта начал давить клинком на шею. В глазах Даркуса читался древний ужас. Руки его задрожали, во рту пересохло, а время словно замедлилось. Отец осознал, что перегнул палку и тут же отбросил клинок в сторону. Дрожь Дарка не унималась, ему слышался звон и треск, словно что-то внутри крошилось на множество кусочков, распадалось.

- Даркус, всё успокойся, - Гельта тряс его за плечи. - Возьми себя в руки!.. Чёрт.

Он впопыхах потянулся к светляку. Удар кристалла о мокрый камень мостовой и свет окутал бьющегося в консульсиях Даркуса. Не помогло, более того, казалось, что стало лишь хуже. Тогда Гельта, не теряя ходу, начал читать специальную молитву. Светлячок заискрился, затрещал и словно за пульсировал. Первый примор бросил лазурный камень на грудь сына и закрыл уши и глаза. Спустя секунды почувствовался толчок. Гельта схватился за голову, пульсирующая головная боль не давала собраться с мыслями.

Наученный инквизитор испытывал это чувство, пожалуй, уже с сотню раз. Он стоит в недоумении. Один. Видит на полу меч и понимает «здесь я с кем-то сражался». Берёт клинок в руки и осознает, что не помнит с кем конкретно. А это значит только одно - взорвался светляк. И тут уже гадай, что и, главное, кто будет дальше. Но опытность серых определяется как раз по их умению ориентироваться в собственном разуме и быстро определять такие ситуации. Сейчас, Гельта уже чётко осознавал, что полностью готов продолжить битву, хоть и не знал с кем, для него это словно небольшая заминка. Но новички, как правило, теряются. Не редки случаи, когда после взрыва светляка они и вовсе упустили свою цель. Из-за этого трюк и называли "последним". Потому, что не всегда срабатывал.

Прошло пару минут и Азари осознал, что на полу мостовой лежит его сын. И всё встало на свои места. Как и должно было быть. Тело Даркуса расслабилось, дыхание сделалось спокойным, а взгляд отуманенным. Пока он приходил в себя, Гельта расстегнул его верхнюю одежду и осмотрел амулет, последний из оставшихся. Украшение оказалось близко к полному

разрушению. Чёрные, словно обугленные, края разваливались от сколь угодно слабого прикосновения ветра. В конце концов от амулета остался лишь маленький неровный шарик размером с жемчужину.

- Даркус, слышишь меня? - отец спрятал амулет обратно под одежду Дарка.

- Да, я опять отрубился?

- Опять, как себя чувствуешь? - первый примор осмотрелся по сторонам, ему повезло - у только что показанного шоу не наблюдалось зрителей.

- Хреновей, чем раньше, наверное, - он привстал и осмотрелся. Сын словно забывшись смотрел по сторонам, как будто пытался понять, где он.

- Что-то не так? - Гельта с каждой секундой всё больше и больше понимал, что совершенно не готов к очередному приходу Крада. Отец застыл в ожидании. Ему оставалось делать то, что он не делал очень долгое время - молиться.

- Нет, пап, просто... просто раньше это было по другому. Помоги встать.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1638727>